

названием «мыслительная и эмоциональная сфера человеческой деятельность» в одну группу текстоорганизующих элементов или коррелятов в тексте. Учет эпистемической субъективной модальности или субъектно-ориентированного отношения к высказываемой информации и позволяет выявить ту степень завершенности высказывания, при которой это высказывание становится частью речевого общения и позволяет, по нашему убеждению, выявить такие высказывания (части речевого общения) как возможные единицы речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Ионова, А. М. Эпистемические глаголы английского и русского языков (сопоставительный подход): автореф. дис. ...канд.филол. наук: 10.02.04 / А.М. Ионова. – Пятигорск, 1998. – 17 с.
4. Кондаков, Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1971. – 721 с.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОННОТАЦИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ ABOUT CLASSIFICATION OF CONNOTATIONS IN LINGUISTICS

М. А. Ратько

M. A. Ratsko

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
Минск, Беларусь
Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank
Minsk, Belarus
e-mail: schwarzetulpe91@gmail.com

Статья посвящена проблеме классификации коннотаций как лингвистического явления. Рассматриваются разные точки зрения ученых, занимавшихся данным вопросом, анализируются различные подходы к классификации коннотаций, выявляются их сходства и различия.

Ключевые слова: коннотация, коннотативное значение, классификация, лексика, семантика.

The article is devoted to the problem of classification of connotations as a linguistic phenomenon. It considers various points of view of scientists who dealt with this problem, analyzes different approaches to the classification of connotations, reveals their common features and differences.

Keywords: connotation, connotative meaning, classification, lexicon, semantics.

Явление коннотации в языке – одно из самых неоднозначных, многогранных и расплывчатых, существует огромное количество подходов к его определению и изучению. Коннотации рассматривались и продолжают рассматриваться с самых разных точек зрения, вследствие чего необходимо классифицировать их по разным типам. В зависимости от этого мы можем наблюдать различные классификации у разных авторов.

Л. Блумфилд выделял следующие виды коннотаций: а) в зависимости от социального слоя говорящего (речь бродяги груба и вульгарна, речь деревенского жителя проста, но поэтична, речь привилегированного класса чересчур манерна и официальна); б) в зависимости от местности, в которой проживает говорящий, т. е. локальные коннотации (особый колорит шотландских и ирландских оборотов; сохранение архаичных форм в некоторых языковых коллективах); в) в зависимости от профессиональной деятельности говорящего (беззаботное звучание морских терминов, мудренность и точность юридических терминов, грубость терминов деклассированных элементов); г) в зависимости от стилистической принадлежности (коннотации книжных форм, каждая из которых имеет свой эквивалент в разговорной речи, и коннотации сленговых форм); д) коннотации заимствованных языковых форм, чаще всего указывающие на отношение говорящего к иностранцам [2, с. 156–160]. Данная классификация в основном опирается на условия, выходящие за рамки языкознания, а именно на применение слов в конкретной ситуации, а также в конкретной географической местности. Автор указывает на тот факт, что явление коннотации имеет место не только в языке, но и непосредственным образом относится к таким сферам, как культурология, этнология, география, социология и др.

И.В. Арнольд выделяет следующие типы коннотаций: 1) стилистические; 2) эмоциональные, или аффективные; 3) оценочные; 4) экспрессивные, или интенсифицирующие. *Стилистические* коннотации отражают ассоциации, возникающие в ситуациях, в которых произносится слово, и детерминированы определенными социальными обстоятельствами (официальное, неформальное и т. д. общение), социальными отношениями между собеседниками (вежливые, грубые и т. д.), типом и целью высказывания (научная литература, поэзия, официальные документы и т. д.). *Эмоциональные* коннотации, соответственно, связаны с эмоциональными контекстами, в которых употребляется слово, либо являются компонентом значения лексических единиц, связанных с выражением чувств, волевых побуждений, чувственных или интеллектуальных отношений.

Оценочные коннотации указывают на отношение говорящего к ситуации, выражают одобрение или неодобрение. *Экспрессивные* (интенсифицирующие, эмфатические) коннотации присутствуют в значениях слов, которые акцентируют или усиливают качество или свойство, например, *magnificent, gorgeous, splendid, superb* ‘великолепный, прекрасный, роскошный’. Автор подчеркивает, что данная классификация не является идеальной и завершенной, однако она наиболее удобна для практического анализа. Одной из сложностей при определении коннотаций является, например, вопрос оценочного компонента слов, относящихся к идеологии и политическим течениям; коннотации таких слов, по мнению И.В. Арнольд, необходимо рассматривать отдельно [1, с. 48–49]. В отличие от классификации Д. Блумфилда, классификация И. В. Арнольд опирается на лингвистические показатели, а именно на ту роль, которую коннотативное значение слова может играть в том или ином высказывании.

Виды коннотаций, предложенные Н.Г. Комлевым, включают: 1) представления (субъективные картины действительности, которые воспринимаются в зависимости от индивидуальных особенностей: возраста, опыта, кругозора и т. д.); 2) чувства (чувственные и эмоциональные компоненты слов); 3) культурный компонент (зависимость семантики языка от культурной среды и реалий); 4) компонент поля (принадлежность слова к определенной сфере употребления, к определенной теме); 5) уровень знания (понимание значения слова зависит от индивидуального уровня знания говорящего и его соотнесения с уровнем знания собеседника); 6) мировоззрение (зависимость значения слова от лексико-этимологического и классово-политического мировоззрения определённого народа) [4, с. 108–129]. Н.Г. Комлев рассматривает коннотации с точки зрения условий общения и личного жизненного опыта говорящих. Его классификация непосредственно связана с психологическими характеристиками и особенностями, которые играют важную роль в процессе общения.

М. Кожина рассматривает коннотацию как одно из центральных понятий стилистики. В зависимости от происхождения и функционирования она предлагает выделить три разновидности коннотации: 1) эмоционально-экспрессивная коннотация: оценка и отношение к содержанию языковой единицы заключены в самом значении слова (*зубошлёп, забулдыга, кляча, мешанина*); 2) традиционно-экспрессивная коннотация: оценка и отношение к предмету не заключены в значении слова, однако сопутствуют ему в контекстах и сферах употребления; чаще всего это высокие,

торжественные или сниженные (*грядущий, стяг, стезя, очи*); 3) функционально-стилистически окрашенная коннотация – коннотация, которая не выражает оценку и отношение к предмету, а указывает на сферу употребления языковой единицы, на функциональную разновидность языка (*истец, дебет; лабиализованный, гносеология; коммюнике, репортаж*) [3, с. 70–71]. На основе этой классификации автор делает вывод, что языковые единицы, по сути, обладают двумя основными видами стилистической окраски: экспрессивной (первый и второй типы коннотаций, грань между которыми довольно размытая) и собственно функциональной (третий тип коннотаций) [3, с. 73].

Большой энциклопедический словарь предлагает разделение коннотаций в зависимости от того, что доминирует в выражении с экспрессивной окраской: 1) образное или звуко-символическое представление (*губошлёп, кровавая заря*); 2) оценочная квалификация – эмоциональная (*солнышко*); 3) качественная (*бурда*); 4) количественная (*носище*); 5) какой-либо стилистический регистр (торжественное «*воздвигать*» и просторечное «*валандаться*») [5].

В. Фляйшер вывел классификацию, основанную на степени контекстной связанности: 1) коннотации, связанные с конкретными ассоциациями, которые возникают в стандартном контексте (*лев, обезьяна, герой, трагедия*); 2) коннотации, при которых для восприятия ассоциации необходим широкий контекст (коннотативное значение слова «*демократия*» может варьироваться в зависимости от идеологии и ассоциации реципиента); 3) субъективные коннотации, которые не регулируются контекстом, и восприятие их, как правило, индивидуально [8, с. 18–19].

Следующая классификация коннотаций схожа с предыдущей, так как также связана с вопросом контекста. Итак, существует разделение коннотаций на ингерентные (постоянные, узуальные) и адгерентные (контекстные,okkaзиональные). *Ингерентные* коннотации (англ. *inherent* – ‘обязательно присущий, неотъемлемый; врожденный’) входят в структуру значения языковой единицы, являются постоянными носителями стилистических характеристик данной единицы, в то время как *адгерентные* коннотации (англ. *adherent* – сросшийся, приросший, прикрепленный, присоединенный) непостоянны, они создаются в ходе творчества, зачастую могут быть абсолютно неожиданными и оригинальными и существуют только в рамках контекста [6].

Ингерентные коннотации всегда являются стилистически маркированными по причине того, что уже несут в себе стилистическую нагрузку. Адгерентные коннотации могут быть выражены

стилистически нейтральными словами или выражениями, добавочные оттенки значения могут быть выявлены лишь в данном конкретном контексте. Однако от контекста зачастую зависят и ингерентные коннотации. Например, слово *хорошенький* чаще всего несет в себе коннотативное значение умиления и восторга («*Какой хорошенький!*», – *завизжала девочка и протянула руки к котенку*), но при определенном контексте оно может изменить значение на предупреждение с оттенком возмущения («*Давай, заканчивай. Хорошенького понемножку!*»).

В.Н. Телия указывает, что ингерентные ассоциации возбуждаются на основе реальных свойств объектов, обозначаемых словом (например, *огонь* вызывает представление о яркости, интенсивности, уничтожающей силе), а адгерентные ассоциации сопряжены со способностью человеческого сознания к познанию мира за счет аналогии (например, *спор, бой, любовь, страсть* ассоциируются с отдачей тепла, так как мыслятся как «отдающие энергию», поэтому к ним подходят прилагательные, связанные с теплом и жаром: *горячий спор, жаркая любовь* и т. д.). Как подчеркивает автор, основное различие ингерентных и адгерентных ассоциаций состоит в том, что первые имеют ту же природу, что и обозначаемое ими понятие, а вторые обладают сущностями другой, иной природы; такие коннотации являются дополнительными смыслами, они не входят непосредственно в значение слова и не связаны с денотатом [7, с. 228–232]. Итак, данное разделение коннотаций опирается на связь денотативного и коннотативного значений в рамках одного понятия, а также на их зависимость от контекста.

Принимая во внимание все вышеуказанные классификации коннотаций, мы делаем вывод о том, что невозможно вывести единую классификацию, которая бы включала в себя все точки зрения, с которых можно рассматривать данное явление. При анализе случаев функционирования коннотаций в речи необходимо придерживаться какой-то одной классификации в зависимости от того, с какой стороны анализируется данный конкретный случай, либо пользоваться сразу несколькими классификациями, если случай рассматривается с разных сторон. Итак, большое количество классификаций подтверждает тот факт, что коннотация – многогранное явление, изучение которого и по сей день является актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учебник для ин-тов и фак-тов. иностр. яз. / И.В. Арнольд. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1986. – 276 с.
2. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 606 с.

3. Кожина, М.Н. и др. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
4. Комлев, Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.
5. Коннотация // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 236.
6. Полякова, Е.В. Значение стилистически маркированных единиц в рассказе Г.Х. Манро «Tobermogu» / Е.В. Полякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (27): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 147–149.
7. Телия, В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
8. Ходжаян, Т. Коннотативные особенности цветообозначений в современном немецком языке / Т. Ходжаян. – Ереван: Лингва, 2004. – 117 с.

ТЕРМИНЫ-МЕТАФОРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

TERMINOLOGICAL METAPHORS OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ENGLISH LANGUAGE

Е. А. Митюкова

E. A. Mitjukova

Лидский колледж

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Лида, Беларусь

Lida College

Yanka Kupala State University of Grodno

Lida, Belarus

e-mail: mitilena@gmail.com

В статье на материале английского языка анализируется один из распространенных способов терминообразования в сфере информационных технологий – метафоризация. Выделены два основных способа образования терминов-метафор: на основе общеупотребительной лексики и в процессе заимствования латинских и греческих корней. При переводе необходимо учитывать как мотивировку термина-метафоры, так и его профессиональную специфику.

Ключевые слова: информационные технологии, термин, метафора, мотивированность, заимствование, латинский язык.

The article focuses on one of the most widespread methods of term formation in the sphere of information technologies – metaphorisation. There are two main ways of forming terminological metaphors: on the basis of commonly used vocabulary and in the process of borrowing Latin and Greek roots. In the